ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.352.3-311.6”19”:808.1Кешоков
ББК 83.3(2=Ады)6
Н 27
DOI: 10.53598/2410-3489-2021-4-287-64-71

Национальные стереотипы и этнообразы в адыгском историческом романе Алима Кешокова «Сабля для эмира»

Бэлла Радиславовна Напцок,[1] Тамара Алиевна Шовгенова[2]
[1]Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, bella.naptsok@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8104-6040
[2]Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия, shovgenova1974@ mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7708-1123я

Аннотация:
В статье рассматриваются проблемы национальных стереотипов и этнических образов в адыгском историческом романе XX века. На материале произведения национального писателя Алима Кешокова «Сабля для эмира» выявляются и анализируются культурные модели этнической самоидентификации, связанные с национальными стереотипными представлениями и традиционными этническими образами.

Ключевые слова:
историческая адыгская проза, историзм прозы, исторический роман, национальные стереотипы, этнообразы, Алим Кешоков, роман «Сабля для эмира», аутообраз (аутоимидж), аутостереотип и гетерообраз (гетероимидж)

Для цитирования: Напцок Б.Р., Шовгенова Т.А. Национальные стереотипы и этнообразы в адыгском историческом романе Алима Кешокова «Сабля для эмира»// Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып.4 (287). С. 64-71. DOI 10.53598/2410-3489-2021-4-287-64-71

Original Research Paper

National stereotypes and ethnic images in the Adyghe historical novel by Alim Keshokov «Saber for the Emir»

Bella R. Naptsok[1], Tamara A. Shovgenova[2]
[1]Adyghe State University, Maykop, Russia, bella.naptsok@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8104-6040

[2] *T.M. Kerashev Adyghe Republican Research Institute of Humanities, Maykop, Russia, shovgenova1974 @ mail.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7708-1123*

Abstract.

The paper examines the problems of national stereotypes and ethnic images in the Adyghe historical novel of the 20th century. The work of the national writer Alim Keshokov "Saber for the Emir" was used to identify and analyze cultural models of ethnic self-identification related to national stereotypic ideas and traditional ethnic images.

Keywords:

Adyghe historical prose, prose historicism, historical novel, national stereotypes, ethnic images, Alim Keshokov, the novel "Saber for the Emir," autoimage, autostereotype and hetero-image

For citation: Naptsok B.R., Shovgenova T.A. National stereotypes and ethnic images in the Adyghe historical novel by Alim Keshokov "Saber for the Emir"// Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and the Arts. 2021. No. 4 (287). P. 64-71. DOI 10.53598/2410-3489-2021-4-287-64-71

Введение.

В историческом романе адыгского писателя Алима Кешокова «Сабля для эмира» проблема национальных стереотипов и этнических образов связана с проблемой национальной идентичности. Писатель реконструирует различные события прошлого, описывает среду, быт и культурные традиции адыгского народа и раскрывает особенности этноментального сознания.

Цели и задачи.

Цель – анализ проблем национальной идентичности – национальных стереотипов и этнообразов в контексте адыгского исторического романа. Поставленная цель диктует решение следующих задач: выявить и исследовать национальные стереотипы в художественном пространстве романа. Кешокова «Сабля для эмира»; определить и проанализировать разнообразные этнические образы, репрезентирующие мир адыгов и других кавказских народов; на основе полученных данных представить картину национального мира, воссозданного адыгским автором.

Значимость исследования заключается в анализе актуальной проблемы национальной идентичности на материале адыгского исторического романа, в выявлении этнической специфики, отраженной в национальных стереотипах и этнообразах произведения А. Кешокова «Сабля для эмира».

Материалы и методы:

Материалом исследования стал исторический роман адыгского писателя А. Кешокова «Сабля для эмира», труды отечественных северокавказских ученых О.Ю. Полякова, О.А. Поляковой, Ю.Ю. Сруковой и др., посвященные проблемам адыгского исторического романа XX века. Применяются следующие методы исследования: историко-генетический, историко-функциональный, типологический, теоретического анализа художественного текста и сравнительно-исторический.

Обсуждение.

Как известно, категория «национальная идентичность» является широким понятием и включает в себя различные значения. В статье мы рассматриваем две ключевые позиции национальной идентичности, которые находят отражение в адыгском историческом романе XX века, – национальные стереотипы и этнообразы. В ходе анализа мы опираемся на определения понятий, данные в ряде исследований: «Национальные стереотипы – это исторически сложившиеся внешние (гетеростереотипы) или собственные (аутостереотипы) представления о

менталитете и стандартном поведении представителей того или иного этноса» [1: 109]; литературный этнообраз – это «литературный образ, который конструирует не только индивидуальные черты, но и этническую (национальную) идентичность персонажей, пейзажей, исторического прошлого, изображая определенные их признаки как типичные для соответствующей страны, характерные для целого народа» [2: 142].

Основываясь на мнении ученых о том, что национальные стереотипы – это традиционные представления, сложившиеся исторически в этническом обществе и повлиявшие на национальное сознание, традиции и культуру народа, мы утверждаем их дискурсивность, которая отражается в литературном произведении. Национальные стереотипы состоят из компонентов – познавательного, эмоционального и прагматического.

На основе национальных стереотипов устанавливается этнообраз, являющийся формой изображения конкретного этноса, описанием его менталитета и типичных черт. Исследователи определяют основные разновидности этнообраза – аутообраз (аутоимидж), аутостереотип и гетерообраз (гетероимидж) [1]. Первый включает в себя этнокультурный образ Я конкретного народа, второй – образ, который создается этносом о себе самом, третий – образ Другой нации в противоположность своей собственной.

В романе А. Кешокова «Сабля для эмира» представлены все три модели этнообраза. Аутообраз, или аутоимидж связывается с этнической идентичностью индивидуума, в частности, с личностью главного героя – адыгского князя Жираслана. В основе образа лежат национальные идеалы, ментальность и традиции, этническое понятие «Адыгагъэ», кодекс *Адыгэ Хабзэ*. Сочетание идеализированного и реалистического подходов позволило автору создать аутообраз, включающий в себя архетипы воина, деятеля, мудреца, всадника и странника. Важно, что эти архетипы являются частью адыгской традиционной культуры и декларируются в тексте: *Жираслан мог сутками не смыкать глаз, и довольно ему было часок поспать, как он вновь чувствовал себя «в седле» после утомительного перехода. В пути для этого он находил пещеры, куда забирался сам и заводил коня, подбрасывал ему охапку свежей травы, привязывал конец поводьев к своей ноге и засыпал, положив под голову седло. Конь сторожил его сон, он хоть и дремал, стоя на ногах, но ловил любой шорох и, мгновенно пробудившись, ржал. Жираслан тотчас хватался за оружие* [3: 222].

«Для раскрытия национального характера А. Кешоков использует эпический сюжет с фольклорными элементами, который дает возможность представить деяния, поступки, понять мысли и чувства героя. На протяжении всего повествования писатель цитирует кавказские пословицы и поговорки, крылатые выражения и афористические изречения, передает содержание нартских песен и кавказских легенд» [4: 136].

Еще одной формой этнообраза является аутостереотип, касающийся в историческом романе А. Кешокова этнической концепции. Она соответствует социально-этнической группе и Я-концепции. Авторская идея этнос-концепции связывается с трагическими событиями истории адыгского народа – с Русско-Кавказской войной и ее последствиями – с уничтожением этноса, с массовым изгнанием на территорию Турции, с махаджирством, а также с событиями периода гражданской войны, связанными с продолжением борьбы кавказцев за исконные территории.

В романе «Сабля для эмира» адыгский народ показан в традиционной обстановке на исторической родине и в условиях эмиграции. А. Кешоков изображает различных представителей этноса – кабардинского князя Жираслана, проживающего на Кавказе, и черкесскую

диаспору, живущую в Турции. Декларация этнос-концепции осуществляется посредством разработанных национальных образов, а ее суть связывается с идеей объединения адыгов (черкесов), воплощенной в легенде о сабле для эмира

В характерах героев-адыгов – Халиды Адиб, Факри-паши, Жираслана, Рауф-бея и других отражается, с одной стороны, этноментальное сознание народа, исторически и генетически связанное с духовно-поведенческой общностью – *Адыгагъэ*, а с другой – с исторической памятью, зафиксировавшей в поколениях национальную трагедию.

Третья форма этнообраза – гетерообраз, или гетероимидж, открытая в произведении А. Кешокова, связана с образом Другой нации или этноса. Опираясь на данное понятие имагологии, можно обнаружить стереотипные представления одной нации о другой – антропостереотипы и психостереотипы. Автор романа изображает несколько гетерообразов – чеченской девушки Мариам, русского офицера Григория Седых, аварского ювелира Якуба, грузина Гиви Бирулава, и др., раскрывает национальную ментальность Других этносов, дает характеристику индивидуальным образам и описывает черты Иного этноса. Вместе с тем, гетерообраз связан в произведении А. Кешокова с двумя идейно-художественными положениями:

- с оппозицией Я как этнос – Другой/Чужой как другие этносы. Показателен, в связи с этим, эпизод «Выстрел на свадьбе», в котором черкесский князь (аутообраз) противопоставляется английскому командующему (гетерообраз). Во время празднования свадьбы чеченца Дышнинского раненый Жираслан исполняет красивый кавказский танец, мужественно преодолевая боль. Во время танца он обнаруживает, что из его раны идет кровь, но никому не показывает своей боли: *Жираслан побледнел, притих, незаметно засунул под бешмет большой платок, чтобы кровь не выступила поверх черкески, не выдала его* [3: 67]. Параллельно с этим иронично описывается ситуация, возникшая вокруг влиятельного английского офицера. Во время свадьбы была стрельба, и одна из пуль попала рикошетом ему в ладонь. Парадный мундир командующего был запачкан кровью, но ранение было легким: *Англичанин, лежавший в кресле, страдальчески кривил бледное лицо, польщенный тем, что неожиданно оказался в центре внимания* [3: 71];

- с открытыми границами культуры Я (этноса) для влияния Другого (этноса) или Других (этносов). Например, эпизод «Ночной привал» содержит яркое описание интернационального базара в Тифлисе: *Вокруг шумел базар. Какая только речь не звучала здесь! Жираслан невольно вспомнил легенду о башне, на которой звучат все языки мира, и лишь тому суждено делить бессмертие с пророками, кому удастся постигнуть все эти наречия. Он внимательно прислушивался к непонятным словам, стараясь различить торговцев, но товар верней определял тех, кто торговал на базаре: торгует вином – грузин; изюмом, сушеными фруктами, коврами, рисом – азербайджанец; одеждой, домашней утварью – армянин; папахой особого покроя, оружием – чеченец или ингуш; женскими нагрудными украшениями, кубачинскими поясами из серебра с позолотой – дагестанец, точнее – даргинец или лакец; восточными сластями – рахат-лукумом, орехами – перс... Только кабардинцы здесь, видно, бывают редко...* [3: 58]. Описание Другого или Чужого этноса происходит через общее восприятие голосов на различных кавказских языках и через конкретное изображение товаров, которыми торговали на рынке представители разных народов. Кешоков идентифицирует этносы в соответствии с традиционными национальными продуктами и промыслом. *Свое* конкретного

этноса становится как следствием такой идентификации.

Необходимо подчеркнуть, что в романе А. Кешокова «Сабля для эмира» раскрытие национальной идентичности персонажей, изображение событий исторического прошлого, пейзажей происходит благодаря литературным этнообразам, представленным в двух направлениях: этнообраз Кавказа как исторической родины; этнообраз адыгского (кабардинского) народа как аутообраз, или аутоимидж.

Результаты.

В историко-революционном романе «Сабля для эмира» А. Кешоков реализованы основные компоненты национального стереотипа:

1. Познавательный компонент, базирующийся на самоидентификации героев и связанный с их стремлениями этнически определить самих себя и отъединить от иных народов. Гетеростереотип позволяет дать представление о менталитете, характере и поведении персонажа: ...*Жираслан ничего не унаследовал от своих предков, кроме сословного титула, обернувшегося для него бедствием. Ибо он не мог работать и жить, как остальные, он обязан был по традициям рода угонять коней. В этом Жираслан не находил ничего зазорного, но это сделало его рабом удачи* [3: 15]. Еще один пример гетеростереотипа в романе А. Кешокова позволяет увидеть патриотизм главного героя, его этническую солидарность. В этом эпизоде показан конфликт между кавказскими горцами и коннозаводчиками, когда черкесский князь выступает на стороне своего народа: ...*Пока шли переговоры, перестрелка вспыхивала то в одном ущелье, то в другом, и Жираслану приходилось, рискуя жизнью, успокаивать противников. Не одна пуля просвистела над его головой, папаха из золотистого каракуля оказалась продырявленной, но князь был человеком слова...* [3: 15].

В историческом романе «Сабля для эмира» создана национальная картина мира, связанная с кавказскими традициями, культурой и бытом. Писатель не дает подробной характеристики черкесского народа, а создает образы отдельных его представителей. На основе национального характера главного персонажа формируется модель самоидентификации этнического *Я* и отражаются особенности процесса межнационального общения. Черкесский (адыгский) князь Жираслан осознает себя частью этноса не на родине, а за пределами Кавказа, в Турции. В соответствии с историческими реалиями писатель открывает факт существования влиятельных черкесских сил, национальной диаспоры, сосредоточенной за границей. Одновременно с этим изображается исторический период начала XX века, когда на территории Кавказа происходили военные действия, в которых участвовали разные политические силы, и многонациональные народы пытались объединиться.

В «Сабле для эмира» национальные стереотипы, являющиеся проявлением познавательного компонента, обнаруживаются в историко-национальном материале. Благодаря этому писатель создает переходную модель самоидентификации этноса – от *Я* к *Мы*. Важно отметить, что понятие *Мы* включает не только этническую общность адыгов (черкесов), но и все кавказские этносы.

Национальный стереотип отражается в произведении А. Кешокова в двух направлениях. С одной стороны, формируется стереотип о Кавказе как о полинациональном регионе с живописной природой и вековыми культурными традициями, а с другой – Кавказ показывается как территория исторических трагедий. Подобные стереотипные представления находят отражение в различных высказываниях героев романа А. Кешокова: *Кавказ – родная земля, притягивает к себе народы... Не будь Деникина, горские народы образовали бы свое государство: осетины,*

кабардинцы, чеченцы, ингуши – все эти народы крестьянские. Земля для них так же драгоценна, как воздух... [3: 131]. В беседе писательницы и общественной деятельницы Халиды Адиб с Жирасланом восстанавливается один из национальных стереотипов, когда любовь к исторической родине связывается со стремлением диаспоры вернуть исконные кавказские территории и объединяется с мечтами о национальной свободе, независимости и о государственном самоопределении.

Следует подчеркнуть, что в романе А. Кешокова «Сабля для эмира» национальные стереотипы, имеющие познавательное значение, проявляют себя в историческом плане, в ходе личностной идентификации, а также в характеристиках персонажей. В созданных автором портретах адыгов (черкесов) отражены образцы поведения, соответствующие Адыгэ Хабзэ – традиционному кодексу национальных правил, обычаев и норм. Передача национального поведенческого стереотипа ориентирована на роль и значение, которые имел этот нравственно-правовой свод в адыгском обществе. В произведении Кешокова изображены герои, воспитанные в духе *Адыгагъэ*, – это князь Жираслан, Халида Адиб, Факри-паша, Адхем и др.

2. Эмоциональный компонент национального стереотипа связан в «Сабле для эмира» с оценочными авторскими суждениями об адыгском (черкесском) этносе и о представителях других кавказских народов. На основе этого писатель дает характеристику не только объектам стереотипных понятий, но и создателям стереотипов. События и люди получают авторские объективные и субъективные оценки, а некоторые национальные стереотипы описываются с определенной долей иронии: *Трудно было не согласиться с Жирасланом, наученным житейским опытом. Он сам служил, как говорится, и нашим, и вашим, стараясь не видеть этого, искал правды не там, где она лежала, и продолжает искать. В нем соединились хорошие и сомнительные обычаи, идущие из глубины веков. Какие из них отбросят, как пережитки, мешающие идти вперед, какие оставят – не ему судить, его мораль – быть верным слову, кому бы оно ни давалось, это украшает мужчину* [3: 218]. Положительная стереотипная характеристика, данная писателем в произведении, раскрывает национальный идеал, но иногда содержит ироническую оценку.

В центре национальной картины мира романа А. Кешокова находится этнообраз Кавказа, отчасти романтизированный, отчасти реалистически изображенный. Он представлен в оппозиции «гармония – хаос». Образованная черкешенка, общественная деятельница и писательница Халида Адиб, живущая в Стамбуле, мечтает вернуться на историческую родину и говорит об этом Жирасланy: *Завидую я тебе, князь... Едешь в родные края, на Кавказ... Как бы я хотела вот так полежать в густой-густой траве на родной земле, вдыхать запах горных цветов, смотреть на леса, на шумные потоки, ослепительные снега*... [3: 133]. Эти слова удивляют Жираслана, потому что ему непонятно подобное желание. Для него кавказская земля всегда была привычным пространством, это земля предков, но она не вызывает у него особого восхищения. Халида восторженно восклицает: Я *пешком бы пошла! Мне часто снятся горы – Кавказ, моя родная земля! Неправду говорят арабы, будто рай создан по образцу арабских земель, рай подобен долинам, ты едешь в рай прямо из ада*... [3: 133 – 134]. А. Кешоков применяет национальный стереотип, распространенный среди кавказских и черкесских махаджиров. Это ностальгическое восприятие Кавказа как райского места на земле, где царят божественная гармония и красота. Человеку, родившемуся на родине и всю жизнь прожившему там, трудно это

понять. Ведь он думает не о красоте своего Отечества, а о том, какая напряженная обстановка на Кавказе, как много там кровопролития и несправедливости.

3. Прагматический компонент связан с реалистическим изображением событий на Кавказе, которое дается исторических лицом, введенным в роман А. Кешокова. Например, грузинский премьер-министр Ной Жордания дает оценку ситуации в кавказском регионе: *Вы думаете, мы сидим за великолепным пиршественным столом нашего друга, и только? – интригующе спросил он и сам же ответил: – Нет, мы сидим у кипящего котла, каким стал ныне Северный Кавказа. Огонь под ним разгорается сильней и сильней, не дай Бог, я повторяю – не дай Бог, чтоб искра от этого огня упала на нашу землю, в пламени окажемся и мы* [3: 62]. В этом сравнении Кавказа с кипящим котлом, под которым сильней разгорается огонь, видится образная характеристика политических амбиций различных государств и предсказание будущих изменений. Действительно, долгое время кавказский регион был территорией масштабных военных действий, национальных трагедий, поглощаемых имперским милитаризмом.

Заключение.

В историческом романе А. Кешокова «Сабля для эмира» переданы национальные стереотипы, формирующие вербализованную реальность, в которой отражены мнения адыгского (черкесского) этноса о самом себе или о других кавказских народах. Основные национальные стереотипы состоят из трех компонентов – познавательного, эмоционального и прагматического.

С помощью национальных стереотипов определяется этнообраз, включающий основные разновидности – аутообраз (аутоимидж), аутостереотип и гетерообраз (гетероимидж). Связь ауто- и гетерообразов является диалектической, поскольку они взаимно объясняют друг друга: «свое» определяется по контрасту с «другим», а «другое» познается как не «свое» или «чужое». Совокупность литературных этнообразов в романе «Сабля для эмира» представляет собой национальную картину мира, существующую в атмосфере взаимопознания и межкультурного диалога.

Примечания

1. Срукова, Ю.Ю. Национальный мир как художественная модель в романе А. Кешокова «Сабля для эмира»: дис. ... кандид. филолог. наук: 10.01.02 / Срукова Ю.Ю. – Майкоп 2019. – 171 с.

2. Филюшкина, С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе//Логос 4 (49), 2005. – С. 141 – 155.

3. Кешоков, А.П., Сабля для эмира; Грушевый цвет: Романы/ А.П. Кешоков. – М.: Худож. лит., 1984. – 655 с.

4. Срукова, Ю.Ю. Концепция национального характера в романе А. Кешокова «Сабля для эмира»/ Ю.Ю. Срукова// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Вып. 1. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – С. 134 – 137.

References:

1. Srukova Yu.Yu. National world as an artistic model in the novel “Saber for the Emir” by A. Keshokov: Diss. for the Cand. of Philolology degree: 10.01.02. Maikop, 2019. 171 p.

2. Filyushkina S. National stereotype in mass consciousness and literature // Logos. 2005. No. 4 (49). P. 141-155.

3. Keshokov A.P. Saber for the Emir; Pear Blossom: Novels. Moscow: Khudozh. lit., 1984. 655 p.

4. Srukova Yu.Yu. The concept of national character in the novel “Saber for the Emir” by A. Keshokov // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. Iss. 1. P. 134-137.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 04.11.2021; approved after reviewing 23.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.

© Б.Р. Напцок, Т.А. Шовгенова,2021